

В 1767 году в истории России произошло небывалое событие, на годы вперёд определившее последующие шаги государства по изучению страны во всех её «естественноисторических аспектах». В тот год императрица Екатерина II совершила путешествие по Волге от Твери до Симбирска. То, что она увидела и узнала, настолько её поразило, что подвигло задумать, а затем и реализовать небывалый по размаху охваченной территории проект: составить достоверное представление о России с целью узнать её геологические, минералогические, животные и растительные ресурсы, а также выявить исторические, социально-экономические и этнографические особенности отдельных областей. Екатерина II решила организовать несколько специальных экспедиций с привлечением высококвалифицированных учёных, дабы собрать такие данные по большей части империи.

Маршрутами палласовской экспедиции

Для грандиозной затеи требовались учёные с разносторонними интересами, энциклопедисты, а своих научных кадров такого уровня в России ещё было немного, ведь национальная академия наук делала только первые шаги. Решили привлечь для участия в подобном проекте европейских учёных, в основном немцев. Руководил этой экспедицией ещё один немец – знаменитый Петер-Симон Паллас, один из виднейших светил европейской науки, основоположник многих направлений естествознания, крупный учёный-натуралист, член многих научных обществ Старого Света, Лондонской и Римской академий наук.

Экспедиции поручалось собрать сведения для первой отечественной «энциклопедии Российской империи».

Исследования, длившиеся шесть лет (1768–1774), позволили описать Россию от Санкт-Петербурга до Забайкалья. Полученные научные результаты превзошли все ожидания. Был собран уникальный материал по зоологии, ботанике, палеонтологии, геологии, физической географии, экономике, истории и этнографии многих народов. Коллекции экспедиции легли в основу академической Кунсткамеры, многие из них

и сейчас хранятся в музеях Российской академии наук, а часть попала в Берлинский университет. Одно из главных достоинств экспедиции – дневники её участников. Фактически это был срез российской действительности конца 1760-х – начала 1770-х годов и первая научная инвентаризация того, что есть в России.

В первый год экспедиции П.-С. Паллас побывал на Средней Волге, описал её право- и левобережье. Побывал он и в Симбирске. 15 сентября 1768 года он выехал из Пензы, наблюдая из окон кибитки за встречающимися ландшафтами и вообще за всем, что видел по пути. Всё это он записывал в свой дневник. Так чем же запомнилась Палласу дорога к Симбирску?

«По ту сторону реки Суры, на песчаных берегах которой растёт много дикой капусты, начался пространный сурский лес».

По пути экипаж П.-С. Палласа преодолел небольшие реки Сурку и Инару, и к ночи они достигли «мокшанской» деревни Селиксы.

«Живущие в сей лесистой стране мордвинцы имеют множество ульев, и на всю зиму оставляют пчёл в лесу под лёгкой покрывкой. Также держат они

много скота; но их овцы столь худы, что их шерсть кажется по большей части смешана с козьей. <...> Поелику здесь довольно и смолистого леса, то многие мужики цедят смолу».

Вот и первое впечатление от местных ландшафтов: *«Здесьняя сторона безлесна и холмиста: отсюда же дорога в Симбирск идёт по большой части через степь и нарочито подалась в южную сторону. <...> По ту сторону впадающей в Ишим малой речки Тома-ленки заехали мы в гористый и болотистый лес».*

На берегу реки Юлки П.-С. Паллас со своими спутниками оказался в «торговой деревне Юлок Городище называемой». Местность вокруг этого географического пункта существенно отличалась от оставшейся позади области Симбирского края.

«В Симбирск приехали мы уже 22 сентября. <...> Страна при реке Суре, близ которой находятся ещё в некоем пространстве мокишанские деревни, и текущие в оную малые речки, начинается угориста и лесом изобильна. Почти все увалы имеют нарочито крутые скаты и напротив того, к востоку все очень пологи. Все сии увалы, сколько видеть можно, состоят из серого плитняка

в горизонтальном положении. Земля обыкновенно иловата, глиниста и внизу черна, а на увалах — песчана. Лес на холмах смешан с соснами, но в долинах и на ровных местах растёт то чистый дубняк, то степной смешанный лиственный лес, в котором очень много липовых и кленовых деревьев. Липовый лес особенно приносит пользу здешним пчелиным ульям, да и вообще липовое дерево в российском сельском домостроительстве почитается за преполозное, потому оно годно ко всему. Из него делают всякую посуду и другие нужные вещи, с него же дерут лыки, или мочала, из коих вяжут верёвки и ткнут рогожи. Сверх того в тех местах, в коих держат много овец, вяжут из липовых ветвей веники и сушат, ими в зимнее время кормят ягнят. В лесу есть чистые луга, на которых, хотя и растёт много кислых трав и вредной чемерицы, однако косят на них сено. Около деревень обыкновенно находятся пашни в близости. Множество конопли и хлеба отчасти уже съжато, а отчасти ещё несъжато лежало здесь под снегом, и всё испортилось, исключая только то, что успели с поля убрать в хорошую погоду. Пашни, засеянные озимым, подавали столь же худую надежду на будущий год».

Палласу удалось узнать и главную причину неурожаев хлеба в этой части Средней Волги; это было насекомое «хлебный моль», которое в соседнем Казанском уезде уже несколько лет являлось главной причиной хлебных неурожаев.

Продолжим дальше знакомиться с устройством естественных ландшафтов Симбирского края и его природными богатствами.

«Между горными увалами везде текут речки, при которых построены деревни, и коим отчасти прямо, а отчасти соединяясь с другими впадают в Суру. Там начинается холмистая страна по Волге, простирающаяся и редким березняком обросшая. На холмах видны белые голые места, состоящие из меловатого мергеля, какой находится, начиная от Симбирска вдоль Волги до Усы, почти во всех увалах, да и в самой степи под чернозёмом и под нижним слоем иловатой земли. Сей мергель, который можно было бы употреблять и употребляется для беления печей. В некоторых местах сия опока глинистая и зеленовата, а в других содержит больше мела или извёстки, да и нередко находят в ней настоящий мел или извёстку с разрушенными раковинами. В ней же находят малые слои белого полевого шпата.

К Свягае и Симбирску простирается только чистая и высокая степь с увалами, на которых показываются обыкновенные при Волге степные растения, в том числе много диких миндальных кустов, которые весьма вредны в здешних местах населённой степи и едва ли их истребить можно.

Не доезжая вёрст пять до Симбирска, находится возведённая от Суры до Волги при Великому царе Алексее Михайловиче линия, которая здесь состоит из превысокого вала и глубокого рва и гораздо знатнее, нежели проведённая от Суры в западную сторону».

Прибытие П.-С. Палласа и сопровождавших его лиц в Симбирск 22 сентября ознаменовалось примечательным событием: на город обрушилась «ужасная буря с северо-западной стороны», продолжавшаяся до 24 числа. Наступившая затем хорошая погода позволила путешественнику «осмотреть страну около города».

Итак, Симбирск и его окрестности в описании П.-С. Палласа выглядели следующим образом.

«Гора, на которой стоит город, и простирающиеся от оной в верх по Волге увалы препятствуют ей соединиться с текущей к северу Свягаой, которые обе реки здесь столь близко сошлись, что между ними находится только город, несмотря на то, что Свяга отсюда продолжает своё течение ещё около ста вёрст до своего устья в Волгу.

На западной стороне к Свягае Симбирская гора нарочито уменьшается к высокой степи, а Волжская сторона у неё подмыта и крута так, как и прочие увалы, составляющие правый высокий берег сей великой реки. Где на горе не копают, находят везде известковую опоку. В некоторых местах у города открыты для употребления известковые ломки, содержащие в себе хорошую белую или жёлтую рыхлую извёстку, в которой попадаются совершенно жёсткие, но разломанные и цвета своего лишившиеся черепы морских животных. Далее вверх по Волге некоторые увалы состоят из одного же мергеля и известкового камня. Под мергелем в горе, на которой построен Симбирск, показывается серая смешанная глина местами кремнистая, также имеющая вид квасцовой земли и наполненная рассеянными окаменелостями. Нижний берег Волги также состоит из глины, однако с некоторой отменной. От верхнего конца город даже за опустелой в десяти верстах от одного находящийся при реке Соловецкой монастырь показывается в нижней

части берега обыкновенно чёрная липкая, очень кремнистая глина, наполненная не только превратившимися в колчедан теребратулами, и нередко покрытыми синеватым лаком аммонитами величиной в полтора фута. <...>

Симбирский аммонит

<...> Вся земля между Свягаой и Волгой наполнена такими окаменелостями и колчеданами. Сих последних здесь такое множество, что где-нибудь ниже Казани на Волге построенные заводы, в коих захотели бы из колчеданов делать горючую серу, купорос или квасцы, никогда не имели бы в том недостатка, хотя бы такие заводы и должны были ставить множество сих материй, коих приготовление в России размножено быть не может.

Некоторые изрядные дни <...> подавали мне надежду, что нынешней ещё осенью можно будет с пользой осмотреть реку Сок и Самарскую страну. Итак, 29 числа поехал я в верхнюю страну помянутой реки, промедлив наперёд два дня, потому что бурная погода препятствовала нам переправиться через Волгу.

От небольшой на ровном иловатом и мелким дубняком заросшем берегу, наспротив Симбирска построенной слободы устремил я путь свой через плоскую дикими кустами и вишнями оброслую степь к реке Черемшану, к которой и приехал позади деревни Мелексы. Сим именем называются две деревни по текущей там в лесистых местах речке Мелексы, и в одной из них живут мордвинцы, а в другой чувашане».

Пребывая в Симбирском уезде, Паллас особое внимание обратил на местные винные заводы, поскольку иных промышленных предприятий тут не было, а в экспедиционном задании значилось, что все заводы, рудники и другие «производственные мощности» подлежали тщательному изучению, подробному описанию и оценке деятельности «предприятий». «На сей же речке построены большие винные заводы, да и ныне ещё новые там строят. Кубы по порядку вмазанные имеют вверху широкие трубы, проведённые сквозь жолоб, в который льётся вода

для простуживания. Не довольно того, что по причине коротких и широких труб пропадает много винных паров; но к кубам сделаны широкие крышки из многих дощечек, из коих самая ближайшая к трубе выдолблена наподобие корыта. Пазы замазывают глиной и думают тем только совершенно удерживать винные пары. Хозяев больших винных заводов не мог я уверить о худобе сего дела. Но они ещё думали опровергнуть справедливое моё мнение, показывая старые деревянные крышки, что на них не видно следов от входящих глубоко в дерево винных паров».

Привыкший в Европе к деятельности предприятий, которые соответствовали той эпохе в плане инженерно-технического оснащения и иным особенностям производств, о которых идёт речь, П.-С. Паллас столкнулся совсем с иным – с примитивной организацией и функционированием винных заводов, которые были уже позабыты в Европе. По его образному выражению, местные винные заводы «особливой хвалы» не заслуживают.

Далее маршрут П.-С. Палласа и его спутников лежал по левому, восточному, берегу Волги. «Реку Черемшанку переехали мы по мосту сплочённому из бревён, которые лежат на воде. Такие мосты находятся во многих местах России и во время прибылой воды в реках весьма полезны».

На левобережье П.-С. Паллас оказался в обширных лесостепях, занимавших все водоразделы. Но, увы, начавшее освоение человеком плодородных степных площадей уже тогда свидетельствовало о начавшихся изменениях природных комплексов.

«Здесь пред рекой переезжают ещё через глубокий ров, большую дугу составляющий и сказывают, что река прежде имела по оному течение своё. По ту сторону Черемшана опять начинается степь, и не в дальнем расстоянии находится другая чувашская деревня (Якушка. – Н.В.), по которой переезжают через текущую в Черемшан и болотными травами почти совсем заросшую речку Евралы. В числе следующих деревень одна такая (Новый Сантимир. – Н.В.), которая по близлежащему озеру Биляру (Билярск. – Н.В.) проименована, и в названии которой, кажется, соблюдалась память прежде бывшего болгарского народа. Река Черемшан с небольшим лесом осталась у нас влево, и берег её по ту сторону начал по малу возвышаться по большей части голыми холмами».

Одна из заслуг П.-С. Палласа состоит в том, что участники его экспедиций,

да и он лично, довольно подробно описали быт и устройство жизни, одежду, религию и занятия, взаимоотношение с соседями татар, башкир и других народов, проживающих на сопредельных с Симбирским уездом землях.

В окрестностях Черемшана

Далее маршрут П.-С. Палласа лежал по землям Оренбургской канцелярии, областям, населённым татарами и башкирами, территории древнего Болгарского царства. В октябре 1768 года путешественник двинулся в Симбирск, который избрал местом своей зимовки. Возвращался через Ставрополь, который произвёл на него благостное впечатление.

Интересны записки П.-С. Палласа из «зимнего Симбирска» и сделанные им замечания «на манжетах» – по поводу всего увиденного и услышанного в пути. Волгу он благополучно преодолел «19 числа (19 октября 1768 г. – Н.В.) <...>ещё до сильного льду, который уже начал по малу показываться на Волге. Обыкновенно ездят по левой стороне сей реки и переправляются через оную уже при последнем городе. От Ставрополя первая деревня, Санчалевои называемая, населена отчасти смешанными мокианцами, а отчасти смешанным из киргизского порабощения ушедшим и христианскую веру принявшим и общим именем кизылбаши обыкновенно называемым народом, которого нарочито число в Ставропольском уезде находится. Кажется, что в сей стране при заведении мордовских деревень оба колена, а именно ерзанский и мокианский смешаны, да и языки их по малу смешались. <...> Почти во всех на сей дороге находящихся деревнях живут россияне. При селе Никольском переезжают на плоту через Большой Черемшан. Но ещё на южной стороне оной реке находится деревня Городище называемая, при которой видны ещё нарочито высокие остатки крепкого, и как сказывают, татарского шанца (отрытое в земле четырёхугольное

полевое укрепление. – Н.В.) на самом берегу Черемшана находящегося, и так думать можно, что оная деревня по нём проименована. Позади Никольского села есть старая Российская линия, которая должно быть старше Закамской линии, потому что находится внутри оной. Сия линия начинается от Белого Яра при Волге и отсюда идёт в восточную сторону к отстоящему в 13 верстах от Никольского и прежде укрепленного места Ерыклинска и, сказывают, что она оттуда далее простирается за Тынск и Билярск, так как Закамская линия до самой реки Ика. Ров сей линии ещё и ныне в некоторых местах шириной до трёх сажень. Везде, да и в самом Никольском видны высокие редутам подобные насыпи».

Зима в Симбирске, по наблюдениям П.-С. Палласа, – видимо, жесточайшее испытание для европейцев. Характеристики «жестокій» или «жестокие» постоянно присутствуют в описаниях зимней погоды в здешних местах. «Сколько возможно было поспешая я по худой дороге в случившиеся жестокие морозы и 20 числа октября прибыл в стоящую супротив Симбирска слободу. Но как по причине северо-западного бурного ветра и прибываемого к берегу сильного льда, невозможно было переехать через Волгу, то уже через оную, отчасти пешком по твёрдому и наносному льду, а отчасти случается, что Волга в начале декабря замерзает.

По наступлении зимы почти беспрерывно продолжалась жестокая стужа; напротив того, очень мало снегу. Достойное примечание: северное сияние 24 ноября, при реках Волге и Яике примеченное, предвещало жестокие морозы, которые в половине декабря так усилились, что ртуть в термометре неоднократно опускалась до 190 градусов. Обыкновенные и сильные ветры на Волге всегда зимой дуют с юго-западной стороны. Сии ветры в здешней стране причиняют превеликий вред овощам, следовательно, и винограду. Есть ли в выходных местах похотят привести виноградные сады в цветущее состояние, то надлежит выбирать такие места и горы, которые закрыты от сих вредных ветров.

В половине ноября месяца снег едва покрыл поля, и можно было осмотреть страну около города. Кроме упомянутых здешних минералов, многие отломанные куски тёмно-цветного угля содержащего шифера, найденного на низком песчаном месте внизу Симбирской горы дали повод к исследованию флеца (горизонтальный пласт полезной породы. – Н.В.) при Волге, откуда

оние куски принесло сюда водой. <...> Флец, из которого стремящаяся вода вымывает глыбы оного шифера и уносит, находится за 20 вёрст выше Симбирска в правом высоком берегу Волги, состоящем из длинной при самой реке лежащей и с другими увалами соединяющейся горы. При северной стороне сей горы быстротекущая весенняя вода сделала на обеих сторонах мыса, верхняя лощина которого укреплена попере́к проведённым к нижней лощине валом и рвом. Сказывают, что сие укрепление сделал прежде бывший славный разбойник Ерасим, так же приписывают ему и другие мелкие окопы, которые в лесистой стране близ соседственной деревни Ундоры называемой и ныне ещё видны. На вершине укреплённой горы построена ныне господская деревня, которая по оному укреплению Городище называется».

Увиденное в размытом Волгой участке берега произвело на П.-С. Палласа столь большое впечатление, что он решил заняться «геологическими изысканиями», посвятив почти полторы страницы в своей книге описанию геологических слоёв, обнаруженных в них остатков аммонитов и белемнитов, характеристике пород и оценивая роль подобных «угольных развалов» для будущего региона.

Фото Сергея Ойвина

Белемниты в районе Ундор

Двинемся следом за П.-С. Палласом по окрестностям Симбирска. «Внизу горы, в которой описанный угольный флец находится, почти в двух верстах от деревни Городище проведена от крутого подмытого берега Волги прямая линия к западу сквозь небольшой лес, которая проше́д мимо отстоящей в шести верстах деревни Вышки, кончится при текущей в девяти верстах от Волги реке Свяге, на берегу которой построена там деревня Растока. Но можно ли и сию линию приписать вышеупомянутому разбойнику или кто-нибудь другой оную сделал, том я ничего заподлинно сказать не могу».

Одна из заслуг исследований Палласа в пределах Симбирского края –

посещение «находящихся только за 80 версты выше Симбирска на низком, левом берегу Волги» остатков «прежде бывшего славного болгарского главного города Бряхимова, ныне Болгары называемого, преминул посетить в том малом расстоянии, а особливо для того, что не находится ещё описания стоящих там старинных и примечания достойных строений. Итак, декабря 14 числа поехал я в оное место, которое от посещения государя императора Петра Великого и его великой наследницы сделалась ещё достопамятнее. Но как ещё близ Симбирска не можно было по причине нетвёрдого льда переехать через Волгу и предпринять ближайший путь на левой, степной, стороне сей реки. Ибо по сей дороге считается немного больше 80 вёрст до Болгар, то я принуждён был ехать окольной дорогой через Тетюши по гористой местности. Вся здешняя страна весьма гориста и изобильна листовным лесом, в котором много находится всякой мелкой дичины. Сей лес начинается при татарской деревне Тарханы, и вдоль Волги от деревни Ундоры называемой за Тетюши простирается».

Худое местечко Тетюши находится от Симбирска в 97 верстах, считая по обыкновенной дороге, и стоит на высоком глинистом и глубоко нарытом берегу Волги. Как сия река здесь гораздо уже нежели при Симбирске, то давно уже ездили по льду, напротив того ниже она ещё во многих местах льдом не покрылась. От перевоза при Тетюшах считается до лежащей в северо-восточной стороне деревни Болгар только 20 вёрст, и построена она на развалинах старинного города. Дорога лежит отчасти по низкому месту и сенокосным лугам, которые Волга обыкновенно заливает, и на коих везде находятся изобильные рыбой озёра, а отчасти идёт через лес, смешанный с берёзами высокий сосновый лес, который и самую деревню почти со всех сторон окружает».

Палласу принадлежит одно из первых описаний древнего Булгара, занявшее в его книге почти десять страниц.

«Остальную часть зимы препроводил я в Симбирске и описывал находящиеся в тамошних странах зверей и рыбные ловли, ибо за восемь вёрст от Симбирска в деревне Лайшовке заведённая ассессором Мясниковым медная фабрика, да построенный в Симбирском уезде при текущей в Суру речке Бездне железный завод, в котором начали плавить тамошнюю железную руду с худым успехом почти недостойны, кто о них упоминали».

Характеризуя животный мир в степной Симбирской губернии, П.-С. Паллас считал, что «из числа достойных примечания зверей особливо объявить должно о чёрных полевых крысах, обыкновенно находящихся во всех южных степях России, которых здесь карбушками (подвид полевых хомяков. – Н.В.) называют. Несколько далее в южную сторону, как на примере около Самары, не видно сих зверьков, и причину тому сыскать трудно, ибо климат в столь малом расстоянии не может быть тому виной. В гористых местах при Волге нередко попадают сурки и притом ещё стадами, да и язвецов (барсуки. – Н.В.) довольно находится. Много ловят горностаев, коих не можно почесть худыми, а ещё большие беловатых сурков. Нередко попадают зверки ласточки (ласки. – Н.В.), которые в Сибири и во всей России зимой шерсть имеют такую же белую, какая на горностаях. Ходящие на охоту мужики ищут сих зверьков собаками, так же ловят западнями или силками, которые ставят у их нор, да и приманивают падалищем, около которого ставятся много силков».

Но из всех зверьков большие водятся в степи так называемые суслики, которые во всех степных местах между Волгой и Доном, даже до 53 градуса широты, имеют шерсть с хорошими крапинами, чего ради можно их ловить гораздо больше, потому что они очень скоро попадаются».

Примечания достоин ещё зверок, во всех озёрах вдоль Волги находящийся, и выхухоль называемый. В тамошних местах продаются выхухольевые мехи очень дешёво, потому что употребляются только на опушку шуб. Сии мехи состоят из мелкой и мягкой шерсти, которая в блеске и мягкости ни мало не уступает бобровой, и хотя она короче, однако, может быть столь же способна к употреблению на шляпных фабриках».

Из обыкновенной дичины находится здесь множество тетерев и рябчиков, и всю зиму ловят их силками и наёмтами. Глухарей очень мало и притом в одних только сосновых лесах по ту сторону Волги. В сих местах совсем нет куропаток, да и большие кулики очень редко попадаются».

Таким представился Симбирский край П.-С. Палласу, таким увидели его в описании путешественника и европейца, и жители Российской империи.

Николай Вехов,
г. Москва

Фото Дмитрия Илюшина